

Гурова И.П.

Смена общественной парадигмы как подоплека российских реформ

Происходящие в России реформы означают смену общественной парадигмы, то есть системы общественных ценностей, а также норм и правил, регулирующих поведение людей и их взаимоотношения в различных сферах общественной жизни. Для понимания значения того выбора, который совершает Россия в настоящее время, рассмотрим направления эволюции общественной парадигмы в современной экономической теории.

Одним из элементов парадигмы является нормативный принцип организации общественных отношений в пределах континуума «индивидуализм-коллективизм». Установки, которые предлагают обществу нормативный индивидуализм и нормативный коллективизм для решения этических (моральных) проблем, являются регуляторами общественных отношений. Специалист в области организационного поведения С.Роббинс определяет нормативное содержание индивидуализма и коллективизма следующим образом: «Коллективизм — это характерный элемент национальной культуры, предписывающий плотно соединенный социальный каркас, в котором люди рассчитывают, что другие люди, включенные в одну с ними группу, будут заботиться о них, и защищать их. Индивидуализм — это характерный элемент национальной культуры, предписывающий свободно скрепленный социальный каркас, в котором люди сосредоточены на заботе только о себе и ближайших родственниках»^[1].

Для XIX века — эпохи промышленной революции и острых социальных противоречий — было характерно противопоставление индивидуализма и коллективизма как альтернативных нормативных принципов, предлагавших различные способы преодоления социальных противоречий и достижения гармонии частных и общественных интересов. Это нашло свое отражение и в общественных науках, в частности в политической экономии. Один из основателей американского институционализма Д.Коммонс подчеркивал: «Наука «политическая экономия» колеблется между экстремальным индивидуализмом и экстремальным коллективизмом. В то время как все школы в экономической науке возникли из конфликта интересов, каждая из них отвергает конфликт, из которого она произошла, как нечто неестественное, искусственное и временное. Даже коллективистская диктатура направлена на то, чтобы уничтожить конфликт интересов. Школа индивидуализма мечтает о будущей гармонии интересов на основе частной собственности; коллективисты — о будущей гармонии на основе общественной собственности»^[2].

Противопоставление индивидуализма и коллективизма как альтернативных нормативных принципов организации общественных отношений, характерное для XIX века, было преодолено на рубеже XIX-XX вв. в концепциях, обосновывающих необходимость государственного вмешательства в рыночную экономику. В начале XX века французские экономисты Ш.Жид и Ш.Рист в числе основных тенденций указали на развитие «средней» между индивидуализмом и социализмом (коллективизмом) доктрины, которая берет свое начало от идей «катедер-социализма» (Германия) и «интервенционизма» (Франция). В этот период она получила широкое распространение во Франции в виде «солидаризма», который «старается одновременно и оправдать вмешательство государства, подводя под него новые основы, и поставить его в тесные пределы. Он пытается, таким образом, дать синтез индивидуализма и социализма»^[3].

Ш.Жид и Ш.Рист отмечали, что в XIX веке идеи государственного вмешательства не представляли экономической системы в собственном смысле, а выглядели скорее как «концепция практической политики», к которой можно прийти, исходя из самых различных теоретических точек зрения^[4]. В XX веке идеи солидаризма получили дальнейшее развитие в теории американского институционализма, а также в кейнсианской теории и нашли свое практическое воплощение в смешанной экономике.

Таким образом, в вопросе о выборе общественной парадигмы на смену дилемме индивидуализм-коллективизм (либерализм-социализм) в начале XX века пришла идея континуума. Многообразие общественных парадигм, наблюдаемое в современном мире, располагается в пределах континуума с полюсами «индивидуализм» и «коллективизм». В условиях демократии индивиды и социальные группы решают проблему выбора нормативного принципа в пределах этого континуума. Рассмотрим эволюцию концепции континуума «индивидуализм-коллективизм» и ее значения для формирования современной общественной парадигмы в России.

Говоря о возникновении идеи континуума, следует отметить, что автор широко известного труда по истории теории социализма, А.Грей в 40-е годы XX века высказывал мысль о том, что противопоставление социализма (коллективизма), который на первое место ставит общество и подчиняет ему индивида, и индивидуализма, который подчеркивает значение индивида, а общество ставит на второе место, неправомерно^[5]. Классическое понимание индивидуализма и принципа *laissez faire* предполагает, что индивид сам способен заботиться о себе и без каких-либо внешних указаний решать, каким образом вести свои дела. Однако Грей считал, что в реальной жизни невозможно найти подтверждения ни в пользу абсолютного индивидуализма, ни в пользу абсолютного коллективизма. Каждый индивид является частью общества, выражает себя посредством общества и зависит от него. Общество, управляемое только эгоистическими мотивами, не могло бы существовать; это была бы война всех против всех.

А.Грей пришел к выводу о том, что индивидуализм и социализм не противоположные, а взаимодополняющие принципы организации общества. Социализм ставит на первое место общество, предупреждая о хаосе и конфликтах, которые могут появиться от «распущенного индивидуализма», и доказывает необходимость организованного государства, в котором общество или власть, представляющая общество, будет обеспечивать порядок, в то время как индивидуализм придает высшее значение индивидуальности каждого гражданина, настаивая на необходимости саморазвития и свободы в его законных деяниях.

Характеризуя консервативный, либеральный и радикальный типы экономического мышления в капиталистическом обществе, американский исследователь Б.Уорд раскрыл характерное для каждого из них отношение к индивидуализму и коллективизму^[6]. Типы мышления отражают определенное мировоззрение, то есть отношение к действительности и господствующей общественной парадигме. Консервативный тип мышления в капиталистической экономике, основанный на ценностях классического либерализма, означает ее полное одобрение; либеральный (реформистский) тип мышления означает признание некоторых недостатков в общественно-экономическом устройстве и необходимости реформ при активном участии государства; радикальный тип мышления означает принципиальное несогласие с существующим общественно-экономическим строем и признание необходимости его коренного преобразования.

Уорд подчеркивал, что в капиталистическом обществе консервативный тип мышления, основанный на индивидуализме, главную ценность общества видит в свободе,

оправданием которой является рациональная природа индивида: "... индивиды наделены способностью самостоятельно заботиться о себе и ...эта забота сочетается со значительным материальным интересом. Эти понятия ... используются по отношению к существам, которые не могут ни процветать, ни даже выжить, не имея регулярного индивидуального доступа к разнообразным материальным объектам, включая главным образом пищу. Добавьте еще один элемент, а именно: что этих материальных объектов недостаточно, что они редки — и вы получите добротный консервативный анализ функционирования человеческого общества"^[17].

Уорд показал, что, в противоположность консервативному типу мышления, радикальный и либеральный типы экономического мышления в большей или меньшей степени отдают предпочтение коллективизму: "Радикал не может говорить более пяти минут о социальных реформах, не используя такие слова, как "солидарность" и "коллектив". Очевидно, что, чем скорее будет уничтожен индивидуализм, тем счастливее будет радикал. Либералы чуть более искусны в своем подходе, но результат на самом деле мало, чем отличается. В настоящее время либеральная социальная теория фактически устранила индивида из рассмотрения. Есть теория группы по интересу, группы по месту работы (профессиональной группы), теория большой организации, теория малой группы и т.д."^[18].

Пеструю картину предпочтений мы наблюдаем в реформируемой России, которая в течение многих десятилетий жила по правилам общественной парадигмы, основанной на нормативном принципе коллективизма. Современная Россия переживает мучительные поиски такого положения в пределах континуума «индивидуализм-коллективизм», которое бы позволило, с одной стороны, добиться общественно-политической стабильности и, с другой стороны, эффективно решать экономические проблемы общества.

Смена общественной парадигмы оказывает влияние на аналитическую деятельность обществоведов: как на выбор исследовательских проблем, так и инструментов для их решения. Оживление научной деятельности в России, наблюдаемое в последние годы, появление многочисленных научных и учебных публикаций российских экономистов свидетельствуют о том, что период пассивного заимствования западных теорий закончился и начинается серьезная работа по созданию рыночной теории, учитывающей национальные особенности и традиции России.

В условиях смены общественной парадигмы российским исследователям в явном или неявном виде приходится решать вопросы, связанные с методологическим выбором. Ключевым элементом этого выбора является определение своей позиции в пределах континуума «методологический индивидуализм-методологический коллективизм». Современный представитель теории американского институционализма У.Сэмюелс следующим образом определил их содержание: «Под «методологическим индивидуализмом» подразумевается такая точка зрения, что наиболее адекватные или эффективные знания в области общественных наук могут быть получены путем изучения отдельно взятых индивидов; под «методологическим коллективизмом» — такая точка зрения, согласно которой подобные знания являются результатом изучения групповых процессов или явлений»^[19].

Принцип методологического индивидуализма составляет философское основание классического экономического либерализма в теории и консерватизма в политике. По определению одного из ведущих представителей неоинституционализма Д.Бьюкенена, «методологический индивидуализм» — это такой метод анализа, при котором «люди рассматриваются... как единственные субъекты, принимающие окончательные решения по

поводу как коллективных, так и индивидуальных действий»^[10]. Методологический индивидуализм является основанием неоклассического направления. В частности, американский экономист Д.Эдвардс отмечает: «...главной характерной чертой современной неоклассической теории является ее подход, ориентированный на проблему выбора и методологический индивидуализм»^[11]. На этом принципе основаны такие современные теории, как монетаризм, новая макроэкономика, экономическая теория предложения, неоинституционализм.

Являясь приверженцами позитивного анализа, сторонники методологии индивидуализма отрицают взаимосвязь его нормативного и методологического содержания. Об этом прямо заявляет Бьюкенен: «Термин «методологический индивидуализм» не следует смешивать с «индивидуализмом» как нормой организации общества. Анализ с позиций методологического индивидуализма представляет собой попытку свести все проблемы политической организации к проблеме выбора индивида между различными альтернативами. Его «логика выбора» становится предметом анализа, и нет необходимости рассматривать конечные цели индивида или критерии, которыми он руководствуется. Напротив, «индивидуализм» как норма организации предполагает явное принятие определенных ценностных критериев. Наша работа «индивидуалистична» только в первом, методологическом значении этого термина. Мы надеемся, что нам удалось сделать это достаточно *wertfrei*^[12] во втором, нормативном его значении»^[13].

Стремясь доказать, что экономический анализ, то есть аналитическая работа ученого, не зависит от философских и нормативных принципов, известный представитель австрийской школы неоклассического направления Й.Шумпетер в «Истории экономического анализа» рассмотрел такие понятия, как политический, социологический и методологический индивидуализм. Политический индивидуализм в его понимании практически тождественен понятию *laissez-faire*, означающему экономический либерализм и невмешательство государства в экономику^[14]. Под социологическим индивидуализмом он понимает тезис о том, что индивид, самостоятельно принимающий решения, составляет исходное понятие в общественных науках, и что все общественные процессы определяются решениями и действиями индивидов и не требуют рассмотрения в понятиях наиндивидуальных процессов. По Шумпетеру, социологический индивидуализм приобретает методологический смысл в том случае, если используется в качестве определенной исследовательской процедуры, которая опирается на некоторые закономерности в поведении индивида, но не включает анализ факторов, которые формируют его, так как их изучение составляет предмет другого исследования.

Таким образом, Й.Шумпетер объяснил происхождение методологического индивидуализма разделением труда в экономической науке, которое не имеет никакой связи с нормативными принципами. Доказывая нормативную нейтральность экономического анализа, он вместе с тем признавал, что философские и этические принципы оказывают влияние на экономическую мысль общества, то есть совокупность *всех* представлений и пожеланий по экономическим вопросам, характерным для определенной исторической эпохи. Шумпетер отмечал, что в исследовании истории экономической мысли, учитывающей влияние этических принципов, индивидуализму противостоит универсализм, который означает признание того, что «социальные коллективы», такие как общество, нация, церковь и подобные им, в концептуальном смысле имеют приоритет по отношению к своим членам.

Несмотря на отрицание зависимости методологического выбора исследователя от нормативных утверждений, приверженцам позитивного анализа далеко не всегда удается следовать этому правилу. Отказываясь от теории органического государства, основанной

на идее коллективизма, Бьюкенен объясняет свой выбор следующим образом: «Эта концепция (или теория коллективной организации) может оказаться полезной и как позитивная интерпретация определенных свойств реальных коллективных организаций, и как нормативная политическая философия. Однако она по существу противоречит западной философской традиции, для которой отдельный человек является исходным пунктом. Более того, поскольку мы собираемся создать такую теорию коллективного выбора, которая может быть применима к современной западной демократии, нам следует отвергнуть с самого начала любые органические интерпретации коллективной деятельности»^[15].

Для теории государственного социализма, основанной на принципах коллективизма, характерно отождествление нормативного и позитивного содержания теории. Типичными для научных и учебных публикаций советской эпохи являлись следующие высказывания: «Производственные отношения работников социалистического производства складываются на основе коллективизма, товарищеского сотрудничества и взаимопомощи в процессе их совместной деятельности. Это определяется социалистической природой общественной собственности»^[16]; «...забота об удовлетворении потребностей каждого становится делом всего общества»^[17].

С конца XIX — начала XX вв. в экономической науке предпринимаются попытки найти компромисс между индивидуализмом и коллективизмом и выработать «средний» принцип. Трудность анализа этой тенденции заключается в том, что степень такого компромисса может быть различной: от «утонченного коллективизма» (институционалисты) до простой констатации факта отхода от индивидуализма (кейнсианцы). В частности, характеризуя особенности методологии американского институционализма, У. Сэмюелс в предисловии ко второму тому "Институциональной экономики" отмечает: "институционализм опирается на методологический коллективизм, обогащенный усложненным методологическим индивидуализмом"^[18].

Фактический отход Дж.М.Кейнса от принципа методологического индивидуализма в операционном смысле, то есть в построении экономических моделей, констатирует известный британский историк экономической науки М.Блауг. Он отмечает, что потребительская функция по Кейнсу выводится не из индивидуального экономического поведения, а из взаимосвязи между совокупными потребительскими расходами и национальным доходом, что противоречит методологии индивидуализма. Вместе с тем такие важные понятия, как предельная эффективность капитала и предпочтение ликвидности, выводятся Кейнсом из максимизирующей деятельности экономического агента^[19]. Отход Кейнса от главной идеи индивидуализма, то есть от идеи рационального поведения, констатирует также современный представитель неоклассического направления М.Паркин: «Кейнсианская модель предполагает поведение, которое несовместимо с максимизацией прибыли фирм и полезности индивидов»^[20].

Индивидуализм и коллективизм являются понятиями, играющими ключевую роль, как при выборе общественной парадигмы в общественной практике, так и в методологическом выборе в экономической науке. Отказ от таких принципов социализма, как общественная собственность на средства производства и плановая организация хозяйства, на постсоветском пространстве в пользу частной собственности и рыночной экономики, безусловно, означает также отказ от нормативного и методологического коллективизма. Однако внутренняя логика смены общественной парадигмы отнюдь не требует «скачка» к индивидуализму, оставляя возможность для «нащупывания» такой общественной парадигмы, которая соответствует особенностям и историческому опыту России.

XX век стал эпохой поиска компромиссных решений и многообразия общественных парадигм в пределах континуума «индивидуализм-коллективизм», предоставляющего большие возможности для адекватного общественного выбора. Ценности солидаризма и идея государственного вмешательства доминировали в капиталистических странах в 30-70-е гг. Однако со второй половины 70-х гг. произошел неоконсервативный сдвиг в политике и возрождение индивидуалистических ценностей в общественной и интеллектуальной жизни, которые господствуют в развитых зарубежных странах в настоящее время. Россия, отойдя от принципа нормативного коллективизма, свойственного советскому обществу, в первые годы реформ отдала предпочтение индивидуализму, определявшему стиль проведения рыночных реформ. В этом выборе большую роль сыграло давление внешних обстоятельств, а не внутренняя логика общественного выбора. Стремление поскорее войти в мировое политическое, социально-экономическое и интеллектуальное пространство, побуждало Россию механически заимствовать характерные для развитого западного общества индивидуалистические ценности, игнорируя конструктивные возможности выбора в пределах континуума «индивидуализм-коллективизм». Поиски общественной парадигмы в рамках заданного континуума в соответствии со своими национальными особенностями и задачами построения рыночной экономики остаются актуальной задачей для России на рубеже нового столетия.

Примечания

- 1) Robbins S. *Organizational Behavior: Concepts, Controversies, and Applications*, USA, 1993, P. 75.
- 2) Commons J. *Institutional Economics. Its Place in Political Economy*. V. I, USA, 1961, P. 108.
- 3) Жид Ш., Рист Ш. *История экономических учений*: Пер. с фр. – М., Экономика, 1995, С.397.
- 4) См. там же.
- 5) См. Gray A. *The Socialist Tradition. Moses to Lenin*,. – Lnd, 1946, P.487, 497.
- 6) Ward B. *The Cinservative Economic World View*. N.Y., 1979, P.4.
- 7) Ibidem.
- 8) Ibidem.
- 9) *Современная экономическая мысль*: Пер. с англ. — М., 1981, С.681.
- 10) Бьюкенен Д. *Сочинения*. — М., Таурис Альфа, 1997, С.39
- 11) Edwards J. *Macroeconomics: Equilibrium and Disequilibrium Analyses*. N.Y., 1991, P.95.
- 12) Wertfrei (нем.) – нейтральный, свободный от оценок.
- 13) Бьюкенен Д. *Сочинения*, С.35.
- 14) См. Schumpeter J. *History of Economic Analyses*. Lnd., 1986, P.888.
- 15) Бьюкенен Д. *Сочинения*, С.47-48.
- 16) *Курс политической экономии*. Т.2. – М.: Изд.эконом. лит., 1963, С.136.
- 17) Там же. См. также *Политическая экономия*. Т.2.- М.: Политиздат, 1982, С.83; Федоренко Н. *Вопросы оптимального функционирования экономики*. — М.: Наука, 1990, С. 35.
- 18) *Institutional Economics*, V.II, G.B., 1988, P.1.
- 19) См. Blaug M. *Economic History and History of Economics*, G.B., P.243.
- 20) См. Parkin M. *Macroeconomics*, USA, 1984, P.195.